

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

ON THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF F.M. DOSTOEVSKY

УДК 821.161.1.09"19"
ББК 83.00(2)

Ирина Анатольевна Едошина

Костромской государственный университет, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры истории, Россия, Кострома, e-mail: tettixgreek@yandex.ru

А.Н. Островский и Ф.М. Достоевский: к истории взаимоотношений

Аннотация. Реконструируются отношения двух современников, двух классиков русской культуры – Александра Островского и Федора Достоевского. Эти отношения рассматриваются в динамике их развития. Несмотря на то, что современники Островского и Достоевского отмечали критическое восприятие драматургом творчества Достоевского, подчеркивается дружеский характер их отношений, близость эстетических взглядов, общность творческой платформы. Подчеркивается, что близость эстетических взглядов на художественное творчество станет основанием для сотрудничества Островского с журналом братьев Достоевских «Время». Анализируются причины прекращения этого сотрудничества и характер дальнейших взаимоотношений Островского и Достоевского, их взаимная оценка творчества друг друга. В итоге отмечается, что хотя Достоевский не вошел в ближний круг Островского, но в своих пьесах драматург обращается к проблемам, которые волновали их обоих.

Ключевые слова: драматургия А.Н. Островского, журнальная деятельность Ф.М. Достоевского, литературная критика Ф.М. Достоевского, театральная критика Ап. Григорьева

Irina Anatolyevna Edoshina

Kostroma State University, Advanced PhD (Culturology), Professor, Professor of the Department of History, Russia, Kostroma, e-mail: tettixgreek@yandex.ru

A.N. Ostrovsky and F.M. Dostoevsky: to the History of the Relationship

Abstract. The article reconstructs the relations between two contemporaries, two classics of Russian culture – Alexander Ostrovsky and Fyodor Dostoevsky. The relations are considered in the dynamics of their development. Despite the fact that contemporaries of Ostrovsky and Dostoevsky noted the playwright's critical perception of Dostoevsky's work, the emphasis is placed on the friendly nature of their

relationship, the proximity of their aesthetic views, and the commonality of their creative framework. The article stresses that the proximity of their aesthetic views on artistic creativity will become the basis for Ostrovsky's cooperation with the Dostoevsky brothers' journal "Vremya" (*Time*). The research undertaken here analyzes the reasons for the termination of this cooperation and the nature of further relations between Ostrovsky and Dostoevsky, their mutual assessment of each other's creativity. As a result, it is noted that although Dostoevsky did not enter Ostrovsky's inner circle, in his plays the playwright addressed the issues that worried both of them.

Key words: drama by A.N. Ostrovsky, journal activity of F.M. Dostoevsky, literary criticism of F.M. Dostoevsky, theatrical criticism of Ap. Grigoryev

DOI: 10.17588/2076-9210.2021.4.106-118

Современники А.Н. Островского в голос утверждают, что драматург не принимал творчества Ф.М. Достоевского. Так, секретарь и зять драматурга, Н.А. Кропачев, пишет: «Из крупных литераторов, сколько мне известно, он не любил только одного Достоевского, а за что – никогда слова не проронил» [1, с. 213]. Описывая кабинет Островского, студент Н.Н. Луженовский (Л. Новский), часто бывавший в доме своего друга Михаила, сына драматурга, замечает: «Портреты литераторов ... занимают не последнее место в этом пантеоне ... за исключением Достоевского, с которым Александр Николаевич никогда не сходилась близко» [2, с. 287]. Далее следует пояснение: «Он буквально не признавал таланта Достоевского как художника-писателя: “Этот человек никогда не может сказать правду: ему все кажется, а не на самом деле он видит вещи. Это – страшно изломанный, самолюбивый до болезни человек. Я не читаю и не могу читать Достоевского: голова разболится, нервы расстроятся; и все неправда”» [2, с. 296]. Вот, собственно, все свидетельства, которые мне удалось разыскать в известном сборнике воспоминаний об Островском.

Между тем писатели были хорошо знакомы, встречались (пусть не часто), обменивались письмами (тоже не часто).

До прямого знакомства с драматургом, будучи в ссылке в Семипалатинске, Достоевский признавался в письме к А.Н. Майкову: «Островского совсем не знаю, видимо, не читал в целом, но читал много отрывков в разборах о нем. ... мне кажется, он не художник ... поэт *без идеала*» [3, с. 210].

Их первая встреча должна была состояться 14 (26) апреля 1860 года в Петербурге во время подготовки к любительскому спектаклю. Это был спектакль по пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор» в пользу Литературного фонда. А.Н. Островскому досталась роль купца Абдулина, Ф.М. Достоевскому – почтмейстера. Но драматург не смог принять участия в спектакле.

Однако это не помешало, а, возможно, подтолкнуло Достоевского к чтению пьес Островского, посещению спектаклей по этим пьесам. И уже в мае 1860 года в журнале «Свечок» публикуется статья М.М. Достоевского (не без участия Ф.М. Достоевского) об Островском, где впервые была сформулирована

программа их журнала «Время». Потому вполне закономерно, что в первом номере журнала «Время» за 1861 год во «Введении» к «Ряду статей о русской литературе» Достоевский заявляет: «О, не думайте, г-да европейцы, что мы пропустили Островского. Нет; ему не в обличительной литературе место. Мы знаем его место. Мы уже говорили не раз, что веруем в его новое слово и знаем, что он, как художник, угадал то, что нам снилось еще даже в эпоху демонических начал и самоуличений, даже тогда, когда мы читали бессмертные похождения Чичикова. Грезилось и желалось всё это нам, как дождя на сухую почву. Мы даже боялись и высказать, чего нам желалось. Г-н Островский не побоялся» [4, с. 60].

Наконец, во второй половине июня 1861 года (скорее всего, благодаря Ап. Григорьеву) происходит личное знакомство драматурга с Достоевским, причем дома у Островского. Эта встреча положила начало их активному общению, о чем свидетельствует, например, письмо Достоевского к Я.П. Полонскому от 31 июля 1861 года, где он сообщает, что виделся с Островским. Их связывают общий интерес к У. Шекспиру, Ж.-Б. Мольеру, а также блестящее владение устным словом¹. Островскому знаком журнал братьев Достоевских «Время», где печатают критические статьи о его творчестве А.А. Григорьев и Д.В. Аверкиев. Потому решение Островского опубликовать в журнале свою пьесу представляется вполне закономерным².

Уже в августе 1861 года Островский пишет Достоевскому письмо, в котором сообщает, что посылает свою пьесу «За чем пойдешь, то и найдешь. Женитьба Бальзаминова» для печати в журнале «Время» и что солидарен с представлениями Достоевского об искусстве («Вы судите об изящных произведениях на основании вкуса; по-моему, это единственная мерка в искусстве»), а также просит сообщить впечатления от посылаемой пьесы «совершенно искренно и бесцеремонно» и выслать «поскорее сколько-нибудь денег»³.

Достоевский высоко оценил пьесу Островского «За чем пойдешь, то и найдешь. Женитьба Бальзаминова»: «Вашего несравненного Бальзаминова я имел удовольствие получить третьего дня и тотчас же мы, я и брат, стали читать его. Было и еще несколько слушателей – не столько литераторов, сколько людей со вкусом неиспорченным. Мы все хохотали так, что заболели бока. Что сказать Вам о Ваших “Сценах”? Вы требуете моего мнения совершенно искреннего и бесцеремонного. Одно могу отвечать: прелесть. Уголок Москвы, на который Вы взглянули, передан так типично, что будто сам сидел и разговари-

¹ См.: Алексеев М.П. О драматических опытах Достоевского // Творчество Достоевского. 1821–1881–1921: сб. статей / под ред. Л.П. Гроссмана. Одесса: Всеукраинское Государственное изд-во, 1921. С. 42 [5].

² См.: Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» (1861–1863). М.: Наука, 1972. С. 221–223 [6].

³ См.: Письмо А.Н. Островского к Ф.М. Достоевскому <19 августа 1861> // Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 11 / ред. тома В.Я. Лакшин. М.: Искусство, 1978. С. 133 [7].

вал с Белотеловой. Вообще, эта Белотелова, девицы, сваха, маменька и, наконец, сам герой – это до того живо и, действительно, до того *целая* картина, что теперь, кажется, у меня она ввек не потускнеет в уме. Капитан только у Вас вышел как-то частнолицый. Только верен действительности, и не больше. Может быть, я не разглядел с первого чтения. Разумеется, я Вашу комедию прочту еще пять раз. Но из всех Ваших свях – Красавина должна занять первое место. Я ее видал тысячу раз, я с ней был знаком, она ходила к нам в дом, когда я жил в Москве, лет 10-ти от роду; я ее помню» [8, с. 23].

Но пьесу сначала не пропускал цензурный комитет, напечатана она будет в девятом номере журнала «Время» за 1861 год. Высоко оценивший драматурга, Достоевский не принимал критических замечаний в его адрес, потому в ноябре этого же года укорял К.С. Аксакова, не могущего увидеть «в Островском следов положительной красоты»⁴.

Однако самому Островскому все эти оценки никак не помогли улучшить финансовое положение. Помимо цензурных проволочек, Достоевские, выдав задаток, долго не платили остальных денег. Так, М.М. Достоевский в сентябре 1861 года сообщает Островскому: «Только нынче могу отправить к Вам через почту триста руб <лей> сер<ебром>. При всем моем желании, сделать это раньше не было для меня никакой возможности», в постскриптуме добавляет: «Деньги отправляю к Вам нынче же по тяжелой почте» [10, с. 97]. Этих денег Островский не увидел и горестно констатировал: «Пиэса моя “За чем пойдешь, то и найдешь” не оправдывает своего заглавия; я написал ее затем, чтобы получить денег, а денег за нее не получаю. Получил только задаток. Месяц тому назад Достоевский обещал выслать деньги на другой день; а теперь уже другой месяц пошел. Я вчера написал ему, чтобы он не забывал *должного*, что этого *не должно* делать! А пока у нас с Ганей (женой. – И.Е.) ни копейки, и оба мы нездоровы» [11, с. 139]. Далее он просит у С.С. Кошеверова одолжить «уж никак не более как на неделю, руб <лей> 50», добавляя: «Я надеюсь, что к тому времени Достоевский почувствует угрызение совести и пришлет денег». В ответ М.М. Достоевский сообщает, что «разные обстоятельства заставили» его «задержать ... деньги», но «в течение этой недели, начиная от нынешнего дня», обещает «почти наверное» выслать долг⁵. Наконец, через 5 дней пишет, что посылает долг «триста рублей», приносит извинения, что это не вся сумма, что «недели через две–три» вышлет «еще сто рублей», что они «с братом обидели» драматурга, «назначив такую несоразмерную плату с достоинством ... превосходящего произведения», обещает со следующего года «лучше оценивать такие

⁴ См.: Достоевский Ф.М. Последние литературные явления. Газета «День» // Ф.М. Достоевский. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 19 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1979. С. 63. [9].

⁵ См.: Письмо М.М. Достоевского к А.Н. Островскому от 9 ноября 1861 // Неизданные письма к А.Н. Островскому/ подгот. к печати М.Д. Прыгунов и др. М.; Л.: Academia, 1932. С. 98 [12].

произведения», как у Островского⁶. Эти 100 рублей Островский получит только в феврале 1862 года.

Несмотря на все возникшие неурядицы, в статье, опубликованной в десятом номере журнала «Время» за 1861 год, Достоевский помещает Островского в один ряд с Пушкиным и Гоголем, подчеркивая в их произведениях преемственность *сильной всенародной* мысли. В записной книжке 1861–1862 годов он восхищается Бородинным, Русаковым (герои пьесы «Не в свои сани не садись», 1852 г.), видя в них воплощение русского характера, умеющего целомудренно любить.

Столь высокие оценки никак не повлияли на горький опыт Островского в получении денег от братьев Достоевских. Потому, работая над драмой «Грех да беда на кого не живет», которую он обещал опубликовать в журнале Достоевских, драматург требует у них оплаты своей работы заранее, еще до публикации. Об этом свидетельствуют записи в редакционных книгах⁷. Драма Островского «Грех да беда на кого не живет» появится в первом номере журнала «Время» за 1863 год.

На эту пьесу и статью Аполлона Григорьева об исполнении В.Г. Васильевым роли Льва Краснова, игра которого поразила Достоевского, он решает написать рецензию. Но, возможно, в связи с закрытием журнала «Время» в апреле 1863 года, а возможно, по причине появления на страницах журнала письма Н. Косицы (Н.Н. Страхова)⁸, посвященного этой же пьесе и ее критикам, рецензия останется незавершенной.

Рецензия в форме письма к неизвестному писалась Достоевским в январе–марте 1863 года. Свои размышления он начинает, подобно собственным героям, с признания: «Знаете ли что? Я вошел в театр с предубеждением к Васильеву. Я слышал такие похвалы ему от тех, которые уже видели его в “Грех да беда”, что во мне невольно родилось сомнение. “Мочаловская игра!” – ведь это уж слишком много сказать. А между тем для меня его игра действительно оказалась чем-то невиданным и неслыханным» [15, с. 148]. Далее Достоевский сообщает, что дважды читал драму Островского, был в Александринском театре на премьерном спектакле, где роль Льва Краснова дурно играл Ф.А. Бурдин. Иное – игра Васильева, сумевшего показать человека, искреннее чувство которого выводит его за пределы своей среды, но еще не преодолевает в нем собственника, что и становится истоком драмы. Конечно, пишет Достоевский, «актер прежде всего лицедей», но созданное драматургом лицо В.Г. Васильев

⁶ См.: Письмо М.М. Достоевского к А.Н. Островскому от 14 ноября // Неизданные письма к А.Н. Островскому/ подгот. к печати М.Д. Прыгунов и др. М.; Л: Academia, 1932. С. 9–99 [13].

⁷ См.: Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время». 1861–1863. С. 268.

⁸ См.: Косица Н. Новые художественные произведения и наша критика // Время. 1863. № 2. Отд. II. С. 194–212 [14].

облек в плоть и кровь, убеждая, что «лицо это – правда»⁹. Здесь писатель оказывается удивительно созвучен Островскому, который был убежден, что только на сцене авторский замысел раскрывается в полной мере.

Между тем пути писателей все время пересекаются. Так, в апреле 1864 года Островский принимает участие в «Литературном утре», где читает отрывок из своей пьесы «Праздничный сон – до обеда» (1857), а Достоевский – отрывок из «Записок из Мертвого дома» (1861). Третьим участником был Н.А. Чаев. Судя по письмам Ф.М. Достоевского брату М.М. Достоевскому, он в этот день общался с драматургом, который высказал свои суждения о прочитанном Чаевым фрагменте из пьесы, а также попенял за не высланные ему номера «Эпохи».

В июльском номере (выйдет только в сентябре) 1864 года журнала Достоевских «Эпоха» опубликована статья Д.В. Аверкиева «Значение Островского в нашей литературе (Письмо к редактору “Эпохи”», где автор обрушивается с резкой критикой на статьи Аполлона Григорьева об Островском, более всего возмущаясь сравнением русского драматурга с Шекспиром. В редакторском примечании к этой статье Достоевский, с одной стороны, солидаризируется с Аверкиевым: «Наше мнение — что никому даже и в голову не придет сопоставлять Островского с Шекспиром или Пушкиным, несмотря на всё значение Островского в нашей литературе», но, с другой стороны, он полагает, что Аполлон Григорьев «говорит довольно любопытные и дельные вещи», потому «мы и помещаем всю его статью целиком и допускаем условно возможность подобных вопросов и сопоставлений»¹⁰.

Замечу, что в этом же июле (видимо, чуть ранее) Аполлон Григорьев направит Аверкиева, *младого вьюношу*, к Островскому, чтобы тот дал ему дельные советы в области творчества. Можно себе представить, каково было удивление драматурга при чтении статьи человека, который недавно обращался к нему за советами. В сентябре же умрет тот, кто просил о встрече драматурга с Аверкиевым, – Аполлон Григорьев. Это стечение обстоятельств не могло не усугубить критического восприятия драматургом личности Аверкиева. «Вонючими претензиями» назовет он письмо Аверкиева, написанное тем в связи с созданием Общества русских драматических писателей¹¹. Хотя (несмотря на все обиды) Островский статьи Аверкиева читал, сохранилась их небольшая делового характера переписка. Они постоянно встречались на заседаниях Общества русских драматических писателей. Ради дела Островский умел прятать свои обиды, но никогда их, кажется, не забывал. В отличие от Островского, Достоевский высоко ценил дарование Авер-

⁹ См.: Достоевский Ф.М. Об игре Васильева в «Грех да беда на кого не живет» // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 20 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1980. С. 150 [15].

¹⁰ См.: <Примечания к статье>: Достоевский Ф.М. Ряд статей о русской литературе / Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 18 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1978. С. 229 [16].

¹¹ См.: Письмо А.Н. Островского к Ф.А. Бурдину от 6 января 1871 г. // Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 11 / ред. тома В.Я. Лакшин. М.: Искусство, 1979. С. 338 [17].

киева. Позднее описываемых событий он заметит в связи с пьесой Аверкиева «Фрол Скобеев»: «Не знаю, что выйдет из Аверкиева, но после “Капитанской Дочки” я ничего не читал подобного... У Аверкиева, не знаю, найдется ли столько блеску в таланте и в фантазии, как у Островского, но изображение и дух изображения – безмерно выше» [18, с. 36].

Но вернемся к взаимоотношениям драматурга с Достоевским. В 1865 году он не отвечает на письма Достоевского, наконец, сообщает, что молчал по причине болезни и занятости, обещает специально для нового журнала Достоевских «Эпоха» написать пьесу, в итоге ничего не присылает. Некоторый свет на их общение проливает письмо Островского брату Достоевского – М.М. Достоевскому, написанное в конце февраля 1864 года. В начале письма Островский сетует, что Ф.М. Достоевский не застал его дома, по обыкновению, списывает все на свои болезни, потом сообщает о своем желании участвовать в журнале «Эпоха» (вместо закрытого «Времени»), а в конце признается: «В тех спорных ста рублях виноват я и прошу Вас считать их за мной до первого расчета» [19, с. 178]. Однако обещаний своих относительно публикации пьес не выполнил, как ни старались сначала М.М. Достоевский, а потом Ф.М. Достоевский уговорить его. Видимо, несоблюдение Достоевскими своих обещаний по оплате первой пьесы стало внешним непреодолимым препятствием в отношениях драматурга с Ф.М. Достоевским.

Но было, думается, препятствие и внутреннее, касающееся самого существа творчества: все-таки Островскому чужда характерная для Достоевского экзальтация, погружение в глубины психических состояний. При общей эстетической платформе (основа искусства – вкус), при общем конфликтном видении мира они отличаются друг от друга, как классицизм и барокко. Островский – это всегда соразмерность, Достоевский – это всегда диссонанс. Но при всех сложностях их взаимоотношений имя Островского не покинуло страниц журнала «Эпоха», поскольку о его творчестве печатались статьи Ап. Григорьева, Аверкиева.

После закрытия журналов, как приговор (учитывая, кем был для драматурга Ап. Григорьев) его отношениям с Островским, звучат слова из письма Достоевского Страхову: «Знаете ли, я убежден, что Добролюбов правее Григорьева в своем взгляде на Островского» [18, с. 36]. Хотя еще недавно Достоевский не сомневался, что Аполлон Григорьев правдивый и честный писатель, серьезно смотрящий на собственные взгляды (см. примечание Достоевского к «Воспоминаниям об Аполлоне Александровиче Григорьеве» Страхова, опубликованным в сентябрьском номере журнала «Эпоха» за 1864 год). И.Л. Альми относит приведенную цитату к общей неудовлетворенности Достоевского поздними обличительными комедиями Островского¹². Но мы полагаем, что утверждение правоты

¹² См.: Альми И.Л. Достоевский // А.Н. Островский. Энциклопедия. Кострома: Костромаиздат, 2012. С. 148 [20].

взглядов Добролюбова напрямую связано с окончательно расстроившимися отношениями между писателями к концу 1860 – началу 1870-х годов.

В том же письме Достоевский утверждает: «Островский – шеголь и смотрит безмерно выше своих купцов. Если же и выставит купца в человеческом виде, то чуть-чуть не говоря читателю или зрителю: “Ну что ж, ведь и он человек”» [18, с. 36]. Страх, чью критику высоко ценил Достоевский, пишет в своих воспоминаниях: «Он (Островский. – И.Е.) печатался в журнале, где на него самого смотрели как на обличителя **темного царства**, и где на его настоящего критика (А.А. Григорьева. – И.Е.), на того, с кем у него было все общее, сыпались беспрерывные насмешки и глумления» [21, с. 16]. Принадлежащее Добролюбову словосочетание «темное царство» специально выделено Страхом как нечто чуждое творчеству Островского, но и вряд ли близкое Достоевскому, который позднее будет упрекать драматурга в смешении положительных сторон жизни с сатирой.

Несмотря на все неровности в их отношениях, Островского и Достоевского связывала общая любовь к театру, в котором они видели мощную просветительскую и воспитательную силу, питающуюся народной культурой. Именно по этой причине Достоевский (в отличие от многих своих современников из литературной среды) принимает «Снегурочку» (1873) Островского, хотя и отмечает ее общую декоративность по отношению к народной культуре. Возможно, именно живой интерес к народной культуре заставит Достоевского подвергнуть резкой критике пьесу Островского «Поздняя любовь» (1874), в которой он увидит подражание французскому театру.

Имя Островского встречается на страницах «Дневника писателя» Достоевского. Так, в 1873 году он пишет: «Деньгами ни за что не купишь всего; так может только какой-нибудь необразованный купец рассуждать в комедии г-на Островского. Деньгами вы, например, настроите школ, но учителей сейчас не наделаете. Учитель – это штука тонкая; народный, национальный учитель вырабатывается веками, держится преданиями, бесчисленным опытом. ... Люди, люди – это самое главное. Люди дороже даже денег. Людей ни на каком рынке не купишь и никакими деньгами, потому что они не продаются и не покупаются, а опять-таки только веками выделяются» [22, с. 93].

Размышляя об участии русских в Венской всемирной выставке 1873 года и способности европейцев понять специфику русского искусства, Достоевский вновь обращается в качестве одного из примеров к творчеству Островского: «По-моему, переведите комедию Островского ... любую ... и поставьте где-нибудь на европейской сцене – и я, право, не знаю, что выйдет. Что-нибудь, конечно, поймут, может быть, даже найдут некоторое удовольствие, но, по крайней мере, три четверти комедии останутся совершенно недоступными европейскому пониманию» [22, с. 68].

В библиотеке Достоевского был первый том из восьмитомного издания «Русские современные деятели. Сборник портретов замечательных лиц насто-

ящего времени с биографическими очерками» (СПб., 1876–1880 гг.), куда вошел и очерк об Островском. Очерк о самом Достоевском в этом издании войдет во второй том, который также имелся в библиотеке писателя. Кроме того, в библиотеке Достоевского было собрание сочинений Островского в 10 томах (СПб., 1874, без двух последних томов, вышедших позднее). Возможно, что в библиотеке Островского также были сочинения Достоевского, но в описании сохранившейся части этой библиотеки таких сведений нет.

Даже в последние годы жизни Достоевский будет читать своим детям произведения русской классики, среди них – пьесы Островского, в котором он видел яркого выразителя русской национальной культуры, хотя не принимал его исторических пьес (кстати, совпадая в этом со Страховым), а подчас не без досады писал: «Жаль очень, что не могу обратиться к Мольеру, а надо к Островскому»¹³. Островский в адрес Достоевского – ни слова.

Молчание Островского всегда показательно и связано не только с Достоевским, но еще, например, с В.Г. Перовым, автором известного портрета драматурга. В энциклопедии «А.Н. Островский» в статье «Перов» нет никаких сведений об отношении драматурга к портрету или к художнику. Но если обратиться к творческой деятельности Перова, то можно узнать, что в первой половине 1870-х годов он пишет галерею портретов писателей. Ко времени поступления заказа от П.М. Третьякова Перов был уже известным художником, который брался «лишь за те заказы, которые грели ему душу»¹⁴. А среди них – Островский и Достоевский. Одному скульптору – Л.-Б.-А. Бернштаму – принадлежат их скульптурные портреты. Известно, что к творческой деятельности Бернштама Островский относился с симпатией, принимал участие в его судьбе. Вот так происходили своеобразные «встречи» Островского и Достоевского в искусстве.

Но и в жизни пути писателей будут пересекаться. В 1874 году Островский делает запись в альбоме О.А. Козловой, где, в частности, отмечает, что в собирающемся у нее богатом талантами обществе он входит с удовольствием. Между тем среди посетителей был и Достоевский, также оставивший свою запись в ее альбоме.

Встретятся они на Пушкинском празднике в Москве в июне 1880 года. Праздничный стол будет накрыт в ресторане «Эрмитаж» купца А.Я. Пегова, который (вот мистика судьбы!) через жену приходился родственником С.К. Шамбинаго, будущему исследователю жизни и творчества Островского. Никогда не произносивший больших речей за столом, Островский прочтет свою речь о Пушкине 7 июня, а Достоевский – 8 июня. Речь Достоевского станет знаменательной для русского самосознания, а речь Островского окажется в тени. Это условно проигранное «соревнование» никак не приблизит Островского к Досто-

¹³ См.: Достоевский Ф.М. «Дневник писателя» за 1873 год // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 21 / гл. ред. тома В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1980. С. 26 [22].

¹⁴ См.: Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России второй половины XIX века. 70–80-е годы. М.: Наука, 1997. С. 104 [23].

евскому, скорее, еще больше отдалит. Неслучайно он выскажет категорическое несогласие с тем, чтобы Общество русских драматических писателей, председателем которого он был, приняло участие в похоронах Достоевского, возложив на его могилу венки. В качестве основания Островский выдвигал, конечно, не свое отношение, а то, что Достоевский не был членом Общества. Но, несмотря на возражения своего бессменного председателя, представители от Общества примут участие в похоронах Достоевского.

Следует заметить, что отношения Островского не только с Достоевским, но и в целом с писателями его времени имеют одну особенность, о которой писал П.Д. Боборыкин: «А он (Островский. – И.Е.) стоял в стороне ... от писательского мира. ... И я не знал писателей ни крупных, ни мелких, кто был бы к нему лично привязан ... Из сверстников ближе всех по годам и театру стоял к нему Писемский. Но он не любил его, хотя они и считались приятелями» [24, с. 296]. Нечто близкое обнаруживается в воспоминаниях уже цитированного Л. Новского: «Писемского Александр Николаевич ставил очень высоко как писателя-реалиста, несравненно выше, например, Достоевского, – но не сходился с ним во многом». Это многое относится Новским, главным образом, к *грубой натуре* Писемского, которая не шла ни в какое сравнение с *умственным превосходством* и *интеллектуальным развитием* Островского¹⁵.

Возможно, в подобных характеристиках есть некоторое преувеличение (воспоминания вообще особого рода документ, редко отличающийся достоверностью, кроме, конечно, достоверности авторских пристрастий). Однако Новский чутко уловил присущий Островскому эстетизм, подчас утонченный, что ярко проявлялось в его манере одеваться, в склонности к «чистому искусству», в его сдержанных и холодных отношениях с людьми, никогда и никого, кроме самых близких, не пускал он в свой внутренний мир. В закрытости Островского некоторым современникам, например Л.Н. Толстому, виделось, по воспоминаниям В.Ф. Лазурского, «повышенное внимание драматурга к самому себе, потому в общении он постоянно наводил на эту тему»¹⁶. Однако Островский не был холодным и бездушным. С большим сочувствием он относился к бедствующим мало известным или начинающим литераторам¹⁷. Но самое теплое отношение проявлял Островский, по замечанию К.Н. Леонтьева, к русской действительности, что отражалось «в любви и поэзии, с которой он относился к нашему полумужичьему купеческому быту, несмотря на его суровые стороны

¹⁵ См.: Новский Л. Воспоминания об А.Н. Островском. С. 292.

¹⁶ См.: Лазурский В.Ф. Дневник // Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2 / подгот. текста и коммент. Н.Н. Гусева и В.С. Мишина. М.: ГИХЛ, 1955. С. 44 [25].

¹⁷ См.: Евгеньев-Максимов В.Е. А.Н. Островский и «братья-писатели» // Бирюч. 1919. № 13/14. С. 150–157 [26].

и не скрывая их»¹⁸. В этом пристальном внимании к жизни, ее перипетиям, ее горестям и радостям они были равночестны, о чем свидетельствует их творчество, но эта проблема уже иной статьи.

Список литературы

1. Кропачев Н.А. А.Н. Островский // А.Н. Островский в воспоминаниях современников / сост. А.И. Ревякин. М.: Худож. лит., 1966. С. 198–203.
2. Новский Л. Воспоминания об А.Н. Островском // А.Н. Островский в воспоминаниях современников / сост. А.И. Ревякин. М.: Худож. лит., 1966. С. 285–302.
3. Письмо Ф.М. Достоевского к А.Н. Майкову от 18 января 1856 г. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 28. Кн. 1 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1985. С. 206–210.
4. Достоевский Ф.М. Ряд статей о русской литературе // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 18 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1978. С. 41–103.
5. Алексеев М.П. О драматических опытах Достоевского // Творчество Достоевского. 1821–1881–1921: сб. статей / под ред. Л.П. Гроссмана. Одесса: Всеукраинское Государственное Издательство, 1921. С. 41–62.
6. Нечаева В.С. Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских «Время» (1861–1863). М.: Наука, 1972. 317 с.
7. Письмо А.Н. Островского к Ф.М. Достоевскому <19 августа 1861> // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 11 / ред. тома В.Я. Лакшин. М.: Искусство, 1978. С. 133–134.
8. Письмо Ф.М. Достоевского к А.Н. Островскому от 24 августа 1861 г. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 28. Кн. 2 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1985. С. 23.
9. Достоевский Ф.М. Последние литературные явления. Газета «День» // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 19 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1979. С. 57–66.
10. Письмо М.М. Достоевского к А.Н. Островскому от 14 сентября 1861 // Неизданные письма к А.Н. Островскому / сост. М.Д. Прыгунов и др. М.; Л.: Academia, 1932. С. 96–97.
11. Письмо А.Н. Островского к С.С. Кошереверову от <7–8 ноября 1861> // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 12 / ред. тома В.Я. Лакшин. М.: Искусство, 1980. С. 139–140.
12. Письмо М.М. Достоевского к А.Н. Островскому от 9 ноября 1861 // Неизданные письма к А.Н. Островскому / подгот. к печати М.Д. Прыгунов и др. М.; Л.: Academia, 1932. С. 98.
13. Письмо М.М. Достоевского к А.Н. Островскому от 14 ноября // Неизданные письма к А.Н. Островскому / подгот. к печати М.Д. Прыгунов и др. М.; Л.: Academia, 1932. С. 98–99.
14. Косица Н. Новые художественные произведения и наша критика // Время. 1863. № 2. Отд. II. С. 194–212.
15. Достоевский Ф.М. Об игре Васильева в «Грех да беда на кого не живет» // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 20 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1980. С. 148–151.
16. <Примечания к статье>: Достоевский Ф.М. Ряд статей о русской литературе / Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 18 / гл. ред. В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1978. С. 236–248.
17. Письмо А.Н. Островского к Ф.А. Бурдину от 6 января 1871 г. // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 11 / ред. тома В.Я. Лакшин. М.: Искусство, 1979. С. 337–338.
18. Письмо Ф.М. Достоевского к Н.Н. Страхову от 6 апреля 1869 г. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Т. 29. Кн. 1 / ред. тома Г.Я. Галаган и др. Л.: Наука, 1986. С. 33–37.
19. Письмо А.Н. Островского к М.М. Достоевскому от <23–25 февраля 1864 года> // Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 11 / ред. тома В.Я. Лакшин. М.: Искусство, 1979. С. 178–179.

¹⁸ См.: Леонтьев К.Н. Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве (Письмо к Ник. Ник. Страхову) // Леонтьев Н.К. Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 6. Кн. 1 / изд. подгот. В.А. Котельников, О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 8 [27].

20. Альми И.Л. Достоевский // А.Н. Островский. Энциклопедия. Кострома: Костромаиздат, 2012. С. 146–149.
21. Страхов Н.Н. Воспоминания об Аполлоне Александровиче Григорьеве // Эпоха. 1864. Сентябрь, № 9. С. 1–50.
22. Достоевский Ф.М. «Дневник писателя» за 1873 год // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 21 / гл. ред. тома В.Г. Базанов. Л.: Наука, 1980. С. 5–136.
23. Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России второй половины XIX века. 70–80-е годы. М.: Наука, 1997. 223 с.
24. Боборыкин П.Д. Воспоминания: в 2 т. Т. 1. За полвека (главы I–VIII) / изд. подгот. Э. Виленская и Л. Ройтберг. М.: Худож. лит., 1965. 567 с.
25. Лазурский В.Ф. Дневник // Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2 / изд. подгот. Н.Н. Гусева и В.С. Мишина. М.: ГИХЛ, 1955. С. 24–59.
26. Евгеньев-Максимов В.Е. А.Н. Островский и «братья-писатели» // Бирюч. 1919. № 13/14. С. 150–157.
27. Леонтьев К.Н. Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве (Письмо к Ник. Ник. Страхову) // Леонтьев Н.К. Полн. собр. соч.: в 12 т. Т. 6. Кн. 1 / изд. подгот. В.А. Котельников, О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2003. С. 7–26.

References

(Articles from Scientific Journals)

1. Evgen'ev–Maksimov, V.E. A.N. Ostrovskiy i «brat'ya-pisateli» [A.N. Ostrovsky and the «brothers-writers»], in *Biryuch*, 1919, no. 13/14, pp. 150–157.
2. Kositsa, N. Novye khudozhestvennye proizvedeniya i nasha kritika [New artworks and our criticism], in *Vremya*, 1863, no. 2, otd. II, pp. 194–212.
3. Strakhov, N.N. Vospominaniya ob Apollone Aleksandroviche Grigor'evе [Memories about Apollo Alexandrovich Grigoriev], in *Epokha*, 1864, Sentiabr', no. 9, pp. 1–50.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

4. Alekseev, M.P. O dramaticheskikh opytakh Dostoevskogo [About the dramatic experiments of Dostoevsky], in *Tvorchestvo Dostoevskogo. 1821–1881–1921. Sbornik statey* [Dostoevsky's work. 1821–1881–1921. Articles]. Odessa: Vseukrainskoe Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, 1921, pp. 41–62.
5. Al'mi, I.L. Dostoevskiy [Dostoevsky], in Ostrovskiy, A.N. *Entsiklopediya* [The Encyclopedia]. Kostroma: Kostromaizdat, 2012, pp. 146–149.
6. Boborykin, P.D. *Vospominaniya v 2 t., t. 1. Za polveka (glavy I–VIII)* [Memoirs: in 2 vol. Vol. 1. For half a century (chapters I–VIII)]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1965. 567 p.
7. Dostoevskiy, F.M. Ryad statey o russkoy literature [A number of articles about Russian literature], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 18* [Complete works in 30 vol., vol. 18]. Leningrad: Nauka, 1978. P. 41–103.
8. Dostoevskiy, F.M. Poslednie literaturnye yavleniya. Gazeta «Den'» [Recent literary phenomena. The Day newspaper], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 19* [Complete works in 30 vol., vol. 19]. Leningrad: Nauka, 1979. P. 57–66.
9. Dostoevskiy, F.M. Ob igre Vasil'eva v «Grekh da beda na kogo ne zhivet» [About Vasiliev's game in «Sin and Trouble Who Doesn't Live on»], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 20* [Complete works in 30 vol., vol. 20]. Leningrad: Nauka, 1980, pp. 148–151.
10. Dostoevskiy, F.M. «Dnevnik pisatelya» za 1873 god [“The Diary by Writer” for 1873], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 21* [Complete works in 30 vol., vol. 21]. Leningrad: Nauka, 1980, pp. 5–136.
11. Kropachev, N.A. A.N. Ostrovskiy [A.N. Ostrovsky], in *A.N. Ostrovskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [A.N. Ostrovsky in the memoirs of his contemporaries]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1966, pp. 198–203.

12. Lazurskiy, V.F. Dnevnik [The Diary], in *L.N. Tolstoy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 t., t. 2* [L.N. Tolstoy in the memoirs of his contemporaries: in 2 vol., vol. 2]. Moscow: GIKhL, 1955, pp. 24–59.

13. Leont'ev, K.N. Neskol'ko vospominaniy i mysley o pokojnom Ap. Grigor'eve (Pis'mo k Nik. Strakhovu) [Several memories and thoughts about the late Ap. Grigoriev (Letter to Nik. Strakhov)], in Leont'ev, N.K. *Polnoe sobranie sochineniy v 12 t., t. 6, kn. 1* [Complete works in 12 vol., vol. 6, book 1]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2003, pp. 7–26.

14. Novskii, L. Vospominaniya ob A.N. Ostrovskom [Memories about A.N. Ostrovsky], in *A.N. Ostrovskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [A.N. Ostrovsky in the memoirs of his contemporaries]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1966, pp. 285–302.

15. Pis'mo F.M. Dostoevskogo k A.N. Maykovu ot 18 yanvarya 1856 g [Letter by F.M. Dostoevsky to A.N. Maikov from January 18, 1856], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 28, kn. 1* [Complete works in 30 vol., vol. 28, book 1]. Leningrad: Nauka, 1985, pp. 206–210.

16. Pis'mo A.N. Ostrovskogo k F.M. Dostoevskomu <19 avgusta 1861> [Letter by A.N. Ostrovsky to F.M. Dostoevsky from <August 19, 1861>], in Ostrovskiy, A.N. *Polnoe sobranie sochineniy v 12 t., t. 11* [Complete works in 12 vol., vol. 11]. Moscow: Iskusstvo, 1978, pp. 133–134.

17. Pis'mo F.M. Dostoevskogo k A.N. Ostrovskomu ot 24 avgusta 1861 g. [Letter by F.M. Dostoevsky to A.N. Ostrovsky from August 24, 1861], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 30 t., t. 28, kn. 2* [Complete works in 30 vol., vol. 28, book 2]. Leningrad: Nauka, 1985, p. 23.

18. Pis'mo M.M. Dostoevskogo k A.N. Ostrovskomu ot 14 sentyabrya 1861 [Letter by M.M. Dostoevsky to A.N. Ostrovsky from September 14, 1861], in *Neizdannyye pis'ma k A.N. Ostrovskomu* [Unpublished letters to A.N. Ostrovsky]. Moscow; Leningrad: Academia, 1932, pp. 96–97.

19. Pis'mo A.N. Ostrovskogo k S.S. Kosheverovu ot <7–8 noyabrya 1861> [Letter by A.N. Ostrovsky to S.S. Kosheverov from <7 November 8, 1861>], in Ostrovskiy, A.N. *Polnoe sobranie sochineniy v 12 t., t. 12* [Complete works in 12 vol., vol. 12]. Moscow: Iskusstvo, 1980, pp. 139–140.

20. Pis'mo M.M. Dostoevskogo k A.N. Ostrovskomu ot 9 noyabrya 1861 [Letter by M.M. Dostoevsky to A.N. Ostrovsky from November 9, 1861], in *Neizdannyye pis'ma k A.N. Ostrovskomu* [Unpublished letters to A.N. Ostrovsky]. Moscow; Leningrad: Academia, 1932, p. 98.

21. Pis'mo M.M. Dostoevskogo k A.N. Ostrovskomu ot 14 noyabrya [Letter by M.M. Dostoevsky to A.N. Ostrovsky from November 14], in *Neizdannyye pis'ma k A.N. Ostrovskomu* [Unpublished letters to A.N. Ostrovsky]. Moscow; Leningrad: Academia, 1932, pp. 98–99.

22. <Primechaniya k state>: Dostoevskiy F.M. Ryad statey o russkoy literature [Notes to the article: Dostoevsky F.M. A number of articles on Russian literature], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 30 t., t. 18* [Complete works in 30 vol., vol. 18]. Leningrad: Nauka, 1978, pp. 236–248.

23. Pis'mo A.N. Ostrovskogo k F.A. Burdinu ot 6 yanvarya 1871 g. [Letter by A.N. Ostrovsky to F.A. Burdin from January 6, 1871], in Ostrovskiy, A.N. *Polnoe sobranie sochineniy v 12 t., t. 11* [Complete works in 12 vol., vol. 11]. Moscow: Iskusstvo, 1979, pp. 337–338.

24. Pis'mo F.M. Dostoevskogo k N.N. Strakhovu ot 6 aprelya 1869 g. [Letter by F.M. Dostoevsky to N.N. Strakhov from April 6, 1869], in Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 30 t., t. 29, kn. 1* [Complete works in 30 vol., vol. 29, book 1]. Leningrad: Nauka, 1986, pp. 33–37.

25. Pis'mo A.N. Ostrovskogo k M.M. Dostoevskomu ot <23–25 fevralya 1864 goda> [Letter by A.N. Ostrovsky to M.M. Dostoevsky from <February 23–25, 1864>], in Ostrovskiy, A.N. *Polnoe sobranie sochineniy v 12 t., t. 11* [Complete works in 12 vol., vol. 11]. Moscow: Iskusstvo, 1979, pp. 178–179.

(Monographs)

26. Nechaeva, V.S. *Zhurnal M.M. i F.M. Dostoevskikh «Vremya» (1861–1863)* [The magazin of M.M. and F.M. Dostoevsky's «Time» (1861–1863)]. Moscow: Nauka, 1972. 317 p.

27. Sternin, G.Iu. *Khudozhestvennaya zhizn' Rossii vtoroy poloviny XIX veka. 70–80-e gody* [Artistic life of Russia in the second half of XIXth century. 70–80s]. Moscow: Nauka, 1997. 223 p.